

О.Л. Сытых

Многозначность изменений в системе высшего образования России (социально-философский анализ проблемы)

O.L. Sytykh

Multiple Meaning of Changes in Higher Education System in Russia (Socio-Philosophic Analysis of the Problem)

Автор показывает, что модернизация системы российского высшего образования закономерна и необходима. Специфика ее осуществления определяется тем, что, с одной стороны, она отвечает задачам реформирования российского общества и сама является частью этих реформ, с другой стороны, идет в контексте глобальных изменений модели европейского образования. Этим и обусловлены сущность конкретных перемен в системе высшего образования России и трудности реализации целей и задач, преследуемых этими изменениями. В результате анализа ряда нововведений (переход на двухуровневую систему образования, введение ЕГЭ, открытие частных учебных заведений и др.) раскрывается многозначный характер современных реформ в системе российского высшего образования.

Ключевые слова: образование, философия образования, высшее образование, модернизация, реформирование, изменение, российское общество.

Время перемен, которое переживает сегодня Россия, коснулось каждого ее гражданина. Кардинальными изменениями охвачены все социальные сферы. Причем в одних сферах реформы идут быстро, в других медленно, в третьих пока больше провозглашаются, чем осуществляются. На фоне всего происходящего реформирование системы образования осуществляется достаточно активно, хотя не всегда последовательно и эффективно. Оно затрагивает фактически все подсистемы, уровни и стороны образовательного процесса: от средних школ до высших учебных заведений; от содержания преподаваемых дисциплин до финансового обеспечения учебных заведений. И во всем этом просматриваются приметы нашего времени: стремление уйти от того, что было, к новому, вписаться в мировой, прежде всего европейский, цивилизационный процесс.

Осуществляемое реформирование образования имеет ряд оснований, на которых мы остановимся, прежде чем перейдем к сущности этих изменений. Но вначале обратимся к значению слова «образование». В буквальном смысле оно означает «становление», «ваяние личности». Есть и трактовка «образования» как «создание по образцу». Отсюда и понимание того, что в процессе образования человек должен усвоить

The author shows that modernization of Russian system of higher education is naturally determined and necessary. The specific character of its realization is conditioned by the fact that it answers the purpose to reform Russian society on the one hand, and that it is a part of these reforms. On the other hand, it comes over in the context of the global changes in the European education model. It determines nature of specific changes in the system of higher education in Russia and the difficulties in achieving these goals as well as solving tasks in the course of these changes. The author reveals multiple meaning of the current changes in the system of higher education in Russia as a consequence of the analysis of a number of innovations in Russian higher school education process (transition to the two-level education system, Unified National Exam, private educational institutions etc.).

Key words: socium, Russian society, education, higher education, modernization, reforming, change.

определенные знания, умения и навыки, постичь современную культуру в узком и широком смысле слова (технологии, производство, существующую парадигму, культуру в целом и т.д.). Посредством образования формируется культурный человек, причем принадлежащий к культуре конкретного времени. «Действительным содержанием культуры, – пишет В.М. Межуев, – является развитие самого человека, его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т.д.» [1, с. 78].

Сегодня перед системой высшего образования России стоят все те же задачи, связанные с культурным освоением мира современной молодежью. Но эти задачи преломляются и формируются особым образом для настоящего времени, и их постановка определяется тем, что изменения здесь (в образовании) детерминируются, с одной стороны, российскими социально-экономическими реформами, а с другой стороны, международным контекстом, для которого характерно то же реформирование образования, вызванное кризисом классической концепции образования, лежащей в основе западноевропейской образовательной подготовки, впрочем так же, как и российской. Для этой концепции, оформившейся под влиянием идей классической философии (Р. Декарт,

И. Кант, А. Гумбольдт) и отражающей модернистскую культуру, характерен функционализм и сциентизм (см.: [2]). Классическая модель образования была ориентирована на прирост научного знания. Содержание образования в значительной степени определялось общественным развитием, экономическим ростом, необходимостью оптимизации производства. Человек, получающий образование в рамках образовательных институтов, будучи субъектом, одновременно выступает как объект воздействия со стороны педагогов. Сами же педагоги являются носителями и трансляторами знаний, норм и ценностей. В этой классической модели образование направлено на развитие науки и «выступает как функциональный механизм в социальной системе общества» [3, с. 100].

Переход от индустриальной стадии развития общества к информационной меняет очень многое, в том числе ведет и к отказу от классической системы образования. В частности, возникает необходимость в большом количестве специалистов, владеющих прикладными знаниями и навыками, и, как ответ на эту потребность, появляются и расширяются новые формы институализации образования (институты, академии, колледжи и т.д.) и происходит изменение университетского образования за счет включения в него подготовки по новым практико-ориентированным специальностям.

Информатизация общества в значительной степени меняет характер получения знания, а значит, требует и изменение модели образования. Сегодня для всех, и студенты не исключение, значительно расширился доступ к информации и в определенной степени сняты пространственные и временные барьеры коммуникации, которая может беспрепятственно осуществляться между субъектами (будь то отдельные граждане, преподаватель и студент, субъект и социальный институт и т.д.). Это позволяет вводить новые формы обучения и контроля за обучением. Переход общества в информационную стадию развития, а также реальность рыночных отношений в России требуют создания и системы непрерывного образования.

Таким образом, можно констатировать, что реформирование системы высшего образования необходимо и неизбежно.

Попытаемся рассмотреть некоторые изменения, происходящие в системе высшего образования, в аспекте постановки целей и задач, а также трудности их реализации.

Определим некоторые из них:

1. Присоединение России к Болонским соглашениям и переход российских вузов на систему «бакалавриат – магистратура».

2. Введение ЕГЭ в качестве оценки итоговых школьных знаний и основания и критерия отбора абитуриентов в вузы.

3. Использование системы тестирования для оценки контроля качества знания.

4. Усиление поддержки технических и естественно-научных специальностей в вузах.

5. Открытие частных учебных заведений и введение платных образовательных услуг в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Это лишь некоторые изменения, требующие осмысления в контексте развития социума. Каждое нововведение может получить адекватную оценку с точки зрения целесообразности перспектив своего существования только при его соотнесении с потребностями и интересами общества.

Следует заметить, что эти перемены, ведущиеся в контексте реформирования российского общества, имеют определенное международное значение.

Так, переход в организации образовательного процесса в вузах на двухступенчатую систему высшего образования (бакалавриат и магистратуру) и присоединение России к Болонскому соглашению значимо как для России, так и для Запада. Представляется, что введение бакалавриата, предусмотренное данным переходом, в конечном итоге будет решать проблему подготовки практико-ориентированных специалистов. И это вполне отвечает потребностям времени. Но здесь есть и одна опасность. Введение бакалавриата, видимо, будет сопровождаться узкой специализацией, а специализация, как известно, – «лучшее средство приобрести интеллектуальную близорукость» [4, с. 61]. Другая задача, которую должно помочь решить Болонское соглашение, связана с рынком труда и свободной миграцией кадров. Но для России эта проблема имеет свою специфику. Доктор философских наук, профессор НГУ В.С. Диев еще на этапе обсуждения Болонского соглашения (правда, у нас оно стало анализироваться после подписания) справедливо заметил: «Если мы вступим в Болонский процесс, то будем решать проблемы Европы, а не России. Лучшие наши выпускники поедут в Португалию и Испанию, а выпускники Португалии и Испании не поедут в Новосибирск, Читу, Хабаровск» [5, с. 58].

Следующий аспект этой проблемы связан с трудностями перехода России к двухуровневой системе высшего образования, которые обусловлены прежде всего тем, что подобный переход требует реформирования всей системы образования, включая ПТУ, техникумы (которые сегодня получили название колледжи) и вузы, так как переход к 4-годичной системе подготовки бакалавров, получающих соответствующий диплом высшей школы, ставит вопросы, связанные с подготовкой специалистов аналогичного (близкого) профиля в колледжах. Это касается и задач, стоящих перед вузами и колледжами, и соответствующей корректировки их программ. Другая группа вопросов связана с набором в магистратуру. Идея широких возможностей поступления в магистратуру, опираясь на которую, физики (с дипломом бакалавра) могут за два года стать магистрами социальной работы,

а психологи получить диплом магистра в области права, столкнулась с жесткой реальностью своей реализации. Отсутствие должной подготовки (она дается за 4 года бакалавриата) не позволяет сегодня осваивать новые (в плане соотношения с полученным образованием) магистерские программы. И случаи получения бакалавром физиком, химиком или историком диплома магистра по социологии или политологии скорее исключение, чем правило. Значит, здесь требуется определенная корректировка и самой вузовской системы.

Следующее значимое и заметное изменение – это введение ЕГЭ. Оно очень широко обсуждалось и обсуждается в СМИ. Представляется, что у этого начинания также есть социальная детерминанта. И она, конечно, связана с рыночной экономикой. Официально объявлено, что переход к ЕГЭ призван увеличить шансы поступления в столичные вузы абитуриентам «из глубинки» и пресечь коррупцию в высшей школе. Думается, что первое вполне оправданно и вытекает из рыночной экономики, с которой связано постоянное возрастание цены на железнодорожные и авиабилеты. Послать документы с результатами ЕГЭ в столичный вуз и получить в результате решение о зачислении и приглашение на учебу – действительно, определенный выход из трудностей, возникших в переходный для России период. Что касается коррупции, то это более сложный вопрос, требующий специального изучения. Одно можно сказать, что на этапе поступления для преподавателей вузов возможности злоупотребления стало значительно меньше. Но другой вопрос: где происходит утечка информации? Почему выпускники и абитуриенты, сдающие ЕГЭ, оказываются знакомы с заданиями и ответами на них и на вопросы отвечают в формулировках, данных преподавателям для проверки ЕГЭ. Не произошло ли в результате перехода к ЕГЭ переключение денежных потоков? Ответ напрашивается сам собой. Негативной стороной введения ЕГЭ является замена предметного содержательного преподавания в 10–11-х классах подготовкой к ЕГЭ или, как говорят студенты и школьные учителя, «к натаскиванию на ЕГЭ». Отрицательные последствия этого наблюдают сегодня преподаватели вузов. Наконец, нельзя не отметить и то, что все меньше студентов выбирают профессии по призванию, а все чаще по принципу – «куда можно пройти с моими баллами по ЕГЭ», а итогом такого поступления являются их массовые отчисления, очень часто «по собственному желанию» или за неуспеваемость, вызванную тем же нежеланием осваивать то, что «неожиданно оказалось» абсолютно неинтересно.

Третье отмеченное нами нововведение, которое сегодня широко применяется в вузах при оценке качества знаний, – это тестирование. Здесь весьма удачно используются новые информационные технологии. Хорошо организованная система тестиро-

вания позволяет осуществлять не только контроль за качеством знаний, но и открывает новые возможности для самоконтроля знаний студентами. А недостатки почти такие же, как при ЕГЭ: обучение сводится к «натаскиванию», особенно перед контрольными проверками. Говорить о развитии творческого мышления в подобной ситуации не приходится, как и сложно оценить творчески мыслящего студента только на основе тестирования. Поэтому тестирование может рассматриваться, особенно это касается гуманитарных дисциплин, как один из способов контроля, наряду с другими (собеседование на экзамене, реферативная работа и т.п.). Но главный парадокс – в содержании тестовых заданий, которые расходятся, порой, с существующими образовательными стандартами. Например, тестовые задания по философии направлены преимущественно на проверку знаний по истории философии, а изучение последней обозначено одним абзацем (из 8–10) в стандартах почти всех специальностей. В подобной ситуации преподаватель должен выбирать, либо ему работать по стандарту, либо готовить студентов к тестированию.

Сегодня отмечается, что усиление поддержки технических и естественных специальностей в вузах – это мировая тенденция. И она, видимо, оправдана при развитии техногенной цивилизации в стабильный период экономического развития. Особенно упор на поддержку естественно-научного и технического образования стал делаться с широким внедрением в сферу экономики информационных технологий. Это вполне закономерно. Но кризис, охвативший мир и имеющий свою специфику в России, безусловно, оказывает влияние на востребованность кадров. Когда «стоят предприятия», то шансов устроиться на работу у специалистов с высшим естественно-научным и техническим образованием не больше, чем с гуманитарным, а в отдельных случаях – и меньше.

Не менее остро встает проблема частных вузов. Само их создание вполне отвечает переходу России к новым социально-экономическим и политическим условиям жизни. И в этом плане процесс можно считать закономерным: появились частная собственность, капитал, финансовые возможности создания частных вузов и оплаты состоятельными людьми «образовательных услуг». Но есть группа важных проблем, требующих решения, для того чтобы эти учебные заведения успешно развивались. Одной из них является отсутствие полноценного набора специальностей. Большинство частных вузов готовят специалистов в сфере экономики и управления. Другая проблема связана с тем, что по количеству студентов они уступают государственным вузам. Так, в 2007–2008 уч. году среднесписочная численность студентов в одном негосударственном учебном заведении составила 2784 человека в сравнении с 9435 на один государственный вуз [6, с. 14]. Для такого количества студентов труд-

но сформировать полноценный преподавательский коллектив (не имея возможности принять преподавателей на полные ставки, администрация вузов ограничивается часто почасовиками и совместителями), что, конечно, снижает в целом качество подготовки специалистов. А из этого вытекает и появление в общественном сознании представлений о выпускниках частных учебных заведений как о специалистах «второго сорта», которые менее желанны при приеме на работу, чем выпускники государственных вузов. Но если даже в этих ситуациях имеются перспективы решения, то значительно сложнее дело обстоит с еще

одной важной проблемой – низким уровнем жизни россиян, для многих из которых оплата образования – непосильное бремя.

Подводя итоги всему вышеизложенному, следует отметить, что большинство изменений, происходящих в системе высшего образования России, закономерны, оправданны и необходимы, потому что они обусловлены новыми реалиями экономической и социально-политической жизни страны. Но их осуществление требует серьезной корректировки, иначе еще раз подтвердится старая истина о том, что благие намерения часто приводят совсем не туда, куда хотелось бы.

Библиографический список

1. Межуев, В.М. Культура и история / В.М. Межуев. – М., 1977.
2. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М., 1999.
3. Лоскутникова, В.М. Трансформация концепции образования в свете развития постмодернистских тенденций в современной культуре / В.М. Лоскутникова // Модернизация отечественного образования: сущность, проблемы, перспективы. Т. XII. – Ч. 1. – Новосибирск, 2005. (Приложение к журналу «Философия образования»).
4. Рене, Г. Восток и запад / Г. Рене. – М., 2005.
5. Диев, В.С. Болонский процесс, или дорога с односторонним движением / В.С. Диев // Модернизация отечественного образования: сущность, проблемы, перспективы. Т. XII. – Ч. 1. – Новосибирск, 2005. (Приложение к журналу «Философия образования»).
6. Гуськова, И.В. Реформирование негосударственного сектора системы высшего образования / И.В. Гуськова // Высшее образование сегодня. – 2009. – №10.